Научная статья
УДК 308

Социальная дифференциация в современном российском обществе: критерии и факторы

С. В. Попов
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
spopov-senergy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые критерии и факторы, определяющие социальную дифференциацию в современном российском обществе. Исследование опирается на три взаимосвязанных направления: влияние уровня образования на социальное положение различных групп населения, воздействие региональных экономических различий на стратификационные процессы и роль культурного капитала в формировании социального статуса представителей российского общества. На основе эмпирических данных выявлено, что образование остается одним из главных инструментов социальной мобильности, однако его эффективность зависит от экономического контекста региона. Различия в валовом региональном продукте, уровне занятости и доходах обусловливают степень социальной стабильности и степень расслоения населения. Кроме того, активная вовлеченность в культурную сферу и наличие широких социальных связей коррелирует с высоким социальным статусом. Тем самым подтверждается значимость нематериальных (идеальных) ресурсов в социальной стратификации. Результаты исследования способствуют дальнейшему развитию теории социальной дифференциации. Итоги исследования позволяют также сформулировать практические рекомендации для социальной политики, направленной на снижение неравенства и повышение уровня социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная дифференциация, стратификация, социальное неравенство, уровень образования, экономические различия, региональная специфика, культурный капитал, социальные связи, социальная мобильность, российское общество

Для цитирования: Попов С. В. Социальная дифференциация в современном российском обществе: критерии и факторы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 133–142.

Original article

Social Differentiation in Modern Russian Society: Criteria and Factors

Sergej V. Popov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia
spopov-senergy@mail.ru

Abstract. The article examines the key criteria and factors that determine social differentiation in modern Russian society. The study is based on three interrelated areas: the influence of the level of education on the social status of various population groups, the impact of regional economic differences on stratification processes, and the role of cultural capital in shaping the social status of representatives of Russian society. Based on empirical data, it was found that education remains one of the main instruments of social mobility, but its effectiveness depends on the economic context of the region. Differences in gross regional product, employment levels, and incomes determine the degree of social stability and the degree of stratification of the population. In addition, active involvement

in the cultural sphere and the presence of broad social ties correlate with high social status. This confirms the importance of intangible (ideal) resources in social stratification. The results of the study contribute to the further development of the theory of social differentiation. The results of the study also allow us to formulate practical recommendations for social policy aimed at reducing inequality and increasing the level of social justice.

Keywords: social differentiation, stratification, social inequality, level of education, economic differences, regional specifics, cultural capital, social ties, social mobility, Russian society

For citation: Popov, S. V. (2025). Social differentiation in modern Russian society: criteria and factors. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(859), 133–142. (In Russ.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Социальная дифференциация представляет собой один из ключевых индикаторов направленности общественных процессов, поскольку именно через нее проявляются глубинные изменения в структуре социума. Обращение к данной теме позволяет не только выявить механизмы расслоения общества, но и понять, какие социально-экономические, политические и культурные тенденции формируют социальную картину современной России. Значимость данного вопроса обусловлена тем, что уровень социальной дифференциации напрямую влияет на стабильность общества, обусловливает возможности его экономического роста и характер взаимоотношений между различными социальными группами.

Неравномерное распределение доходов, доступ к качественному образованию, различия в уровне жизни между регионами и социальными группами – всё это формирует сложный и неоднородный социальный ландшафт. Диспропорции в уровне благосостояния проявляются в укоренении социальных барьеров, ограничении социальной мобильности в современном российском обществе и формировании устойчивых социальных иерархий. Эти явления не только определяют экономическое развитие страны, но и существенно влияют на политическую сферу.

Актуальность исследования социальной дифференциации обусловлена необходимостью добиться четкого понимания механизмов, лежащих в основе расслоения общества.

Какими же факторами оно определяется? Последовательное решение этого вопроса позволяет выявить системные проблемы, сдерживающие развитие страны. Осознание этих проблем – базовое условие для их успешного решения. Оно, в свою очередь, требует системного анализа экономических, демографических, культурных и институциональных аспектов жизни населения, определяющих современную социальную структуру России.

Главная проблема, требующая поэтапного решения, заключается в выявлении ключевых критериев расслоения общества, а также факторов, которые усиливают или, напротив, сглаживают социальные барьеры. Для выявления этих многообразных факторов необходим анализ распределения материальных ресурсов и социальных возможностей между различными группами населения. Уровень их жизни связан с материальными и нематериальными (идеальными) ресурсами, которыми они обладают. Между социальными группами, которые территориально локализованы в современной России, существуют заметные различия. Они проявляются в уровне доходов, образовании, доступе к медицинскому обслуживанию и возможностях трудоустройства. Все эти факторы определяют сложную систему социальной стратификации, которая фиксирует неравенство и затрудняет вертикальную мобильность.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение феномена социальной дифференциации российского общества с акцентом на выявлении ее определяющих факторов. Необходимо выяснить, какие параметры имеют наибольшее значение для формирования социального расслоения и какие механизмы закрепляют или, напротив, ослабляют его влияние. Наше исследование позволит не только глубже понять структуру современного общества, но и обозначить возможные направления социальной политики, направленной на снижение избыточного неравенства и обеспечение равных возможностей для различных групп населения.

Выдвигается предположение, что степень социальной дифференциации в современном российском обществе определяется тремя ключевыми факторами:

- уровнем образования респондентов;
- экономическими показателями регионов проживания;
- объемом и качеством культурного капитала и социальных связей.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В современном научном дискурсе социальная дифференциация рассматривается через призму неолиберальных концепций, теорий социальной мобильности и многомерных моделей стратификации. Неолиберальные подходы подчеркивают роль рыночных механизмов в формировании неравенства. В рамках действия этих механизмов ключевыми факторами социального расслоения становится конкуренция. Теории социальной мобильности строятся на возможностях индивидов перемещаться между различными социальными слоями. Означенная теория ориентирована на выявление катализаторов этого процесса. Многомерные модели стратификации предлагают комплексный взгляд на социальную дифференциацию, учитывая пересечение различных факторов, таких как экономика, культура, образование и политика.

В постсоветской России процессы социальной дифференциации приобрели особую остроту. Отечественные исследования выявляют значительные региональные различия в уровне жизни различных социальных групп, доступе к образованию и медицинским услугам, что способствует усилению социального неравенства. Монографии и статистические данные свидетельствуют о формировании новых социальных классов и групп, различающихся по уровню доходов, культурным практикам и политическим предпочтениям. Особое внимание уделяется анализу урбанистических центров, таких как Москва и Санкт-Петербург, где концентрация ресурсов и возможностей значительно превышает показатели в других регионах. Таким образом, анализ жизни двух столиц выявляет центро-периферийное разделение, которое существует в масштабах страны.

Исследование ценностных ориентиров социальных групп через призму стратификационного подхода занимает центральное место в работе Н. Ю. Беликовой [Беликова, 2023]. Автор обращает внимание на то, что современные общества устроены гораздо сложнее, чем это представлялось в рамках классической теории стратификации. Особый интерес вызывает взаимодействие традиционных и секулярно-рациональных ценностей, их динамика и трансформация, которая происходит под влиянием материальных факторов. Беликова настаивает на том, что ценности невозможно понять в отрыве от социально-экономического контекста, который задает темп и глубину перехода к постматериальным приоритетам.

Научные исследования Н. Г. Деханова, В. А. Сушко и Ю. А. Холоденко фокусируются на проблеме регионального неравенства в эпоху глобальной цифровизации [Деханова, Сушко, Холоденко, 2023]. Ученые приходят к выводу, что для преодоления межрегиональных диспропорций недостаточно ограничиваться экономическими мерами. Необходима глубокая модернизация социальной политики. Она включает в себя развитие импортозамещения и создание новой экономической модели, которая бы учитывала вызовы цифровой эпохи. Особое внимание уделяется роли государства в снижении социального неравенства через перераспределение ресурсов и адаптацию регуляторных механизмов.

Культурные и идеологические аспекты социальной дифференциации становятся предметом анализа в работе Е. А. Ильинской, Г. М. Бирженюка и Н. Р. Ременюк [Ильинская, Бирженюк, Ременюк, 2023]. Авторы исследуют, как студенческая молодежь воспринимает границы между «своими» и «чужими», выделяют ключевые критерии такого разделения: на формирование границ между социальными группами влияют не только национальные или религиозные различия, но и такие факторы, как стиль общения, поведенческие нормы, идеологические принципы и уровень образованности. Всё перечисленное свидетельствует о том особом значении, которое имеют культурные факторы в процессе расслоения социума.

А. К. Каймаразова в своем исследовании рассматривает проблему социальной мобильности молодежи в современной России [Каймаразова, 2024]. В условиях масштабных социально-экономических изменений в уровне жизни особую значимость приобретает вопрос о том, какие возможности существуют у молодых людей для продвижения вверх по социальной лестнице. Автор акцентирует внимание на роли социальных лифтов и барьеров, которые могут как способствовать, так и препятствовать перемещению между стратами. При этом образование и доступ к финансовым ресурсам, например, в виде кредитов или наличия стартового капитала, остаются гарантами социального преуспевания.

Влияние социально-экономического неравенства на политическую идентичность молодежи исследует В. А. Труханов [Труханов, 2024], который выделяет две основные группы: с одной стороны, это малообеспеченные молодые люди, которые склонны воспринимать социальную несправедливость в качестве повода для протеста, с другой — представители потребительской культуры, готовые отстаивать свои экономические интересы. При этом, несмотря на наличие протестного потенциала, молодежь в целом остается далекой от активной политической жизни.

Несмотря на обилие исследований, имеет место нехватка эмпирических работ. В них комплексно анализируется влияние как экономических, так и культурных факторов на социальную дифференциацию в России. Кроме того, интеграция регионального и межрегионального анализа остается ограниченной, что затрудняет понимание механизмов формирования социального неравенства на разных уровнях. Устранение этих пробелов требует междисциплинарного подхода и использования современных методологических инструментов для более глубокого понимания процессов социальной дифференциации в российском обществе.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Исследование социальной дифференциации требует четкого определения базовых понятий. Под социальной дифференциацией понимается процесс разделения общества на группы, различающиеся по уровню доходов, доступу к ресурсам, образованию и культурным практикам. Основными критериями дифференциации выступают экономические показатели, уровень образовательных достижений, принадлежность к определенному региону, а также культурные и социальные различия, закрепленные в институтах и традициях.

Существующие теоретические модели позволяют по-разному осмыслить процессы социальной дифференциации. В рамках структурно-функционального подхода общество рассматривается как система взаимосвязанных элементов, где социальное расслоение выполняет стабилизирующую функцию, обеспечивая баланс между различными слоями. В этой модели неравенство интерпретируется как механизм, способствующий специализации и эффективному распределению ролей.

В параметрах теории конфликта социальная дифференциация, напротив, рассматривается как источник напряженности и борьбы за ресурсы. Согласно данной концепции, неравенство закрепляет позиции доминирующих групп, создавая препятствия для социальной мобильности и углубляя расслоение. В рамках данного подхода актуализируется представление о том, что социальные различия порождают конфликты интересов, требующие перераспределительных мер.

Мультидименсиональный подход является многоаспектным. Он включает в себя экономические, культурные и социальные компоненты. В рамках означенного подхода дробление социума рассматривается как многослойный процесс. Такой комплексный анализ позволяет глубже понять механизмы формирования социального неравенства и прогнозировать его последствия для общества.

Для изучения социальной дифференциации в российском обществе необходимо выделить ряд ключевых переменных, определяющих структуру неравенства. В качестве независимого фактора выступает уровень образования. Он в значительной степени предопределяет социальные и экономические перспективы индивида, региональные факторы, влияющие на доступность инфраструктуры и неотъемлемых от нее социальных благ, культурный капитал. Он включает в себя ценностные ориентиры, интеллектуальную деятельность, а также социальные связи. Они, в свою очередь, способствуют развитию социального лифта как совокупности возможностей обрести высокий статус в обществе.

Зависимыми переменными, характеризующими уровень социальной дифференциации, являются показатели социального статуса и степень выраженности неравенства между различными группами населения, обладающих разными уровнями финансовой культуры. Социальный статус определяется сочетанием профессиональной деятельности, уровня дохода и доступа к информационным ресурсам, а степень расслоения общества фиксируется через анализ динамики социальной мобильности и масштабов различий между группами. Использование данной модели позволяет структурно осмыслить механизмы формирования социальной дифференциации и выявить наиболее значимые факторы, влияющие на уровень неравенства в российском обществе.

Доступ к качественному образованию открывает перед индивидом широкие горизонты – от более высоких доходов до вхождения в престижные социальные круги. В условиях современной экономики, основанной на знаниях, разница в образовательном капитале закрепляет неравенство, поскольку высококвалифицированные специалисты оказываются востребованными, а люди с низким уровнем образования сталкиваются с ограниченными возможностями на рынке труда. Этот эффект усиливается за счет социальной наследственности: дети из обеспеченных семей имеют доступ к лучшим образовательным учреждениям и культурным ресурсам, в то время как представители менее привилегированных слоев вынуждены довольствоваться менее качественными образовательными услугами. Существующие ограничения затрудняют их выход за пределы своего скромного социального статуса.

Российская экономика отличается значительной территориальной неоднородностью: в одних

регионах концентрируются высокооплачиваемые рабочие места, крупные предприятия и современные инфраструктурные объекты, тогда как другие остаются в состоянии стагнации. Они характеризуются низким уровнем доходов населения и недостаточным развитием социальной сферы. Такое положение закрепляет разрыв в качестве жизни, доступе к образованию, здравоохранению и возможностям профессионального роста, что, в свою очередь, влияет на уровень социальной мобильности. Более того, географический фактор накладывает ограничения на перемещение людей: не все обладают ресурсами для переезда в экономически благополучные регионы, что создает эффект «локализованного неравенства», при котором место проживания становится критерием социальной дифференциации.

В отличие от чисто экономических показателей, таких как доход или владение материальными активами, культурный капитал включает в себя уровень образованности, манеру поведения, владение языковыми и коммуникативными навыками, степень вовлеченности в интеллектуальную и общественную жизнь. Эти характеристики формируют границы между социальными группами, определяя их стиль жизни и степень включенности в элитные или, напротив, маргинализированные сообщества. Социальные связи, в свою очередь, открывают доступ к ресурсам, рабочим местам, выгодным контрактам и карьерным возможностям. Люди, обладающие разветвленными сетями контактов, получают конкурентные преимущества, тогда как граждане, которые не имеют достаточного количества полезных знакомств, оказываются в менее благоприятном положении. В результате формируются замкнутые элитные группы, в которых привилегии передаются по наследству, что ограничивает возможности для социальной мобильности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном проекте, направленном на всестороннее изучение социальной дифференциации в современном российском обществе, применен комплексный методологический подход. Он объединяет три взаимосвязанных эмпирических исследования. В основу работы положена идея, согласно которой качественные и количественные характеристики определяют уровень образования, региональные экономические показатели – культурный капитал, а социальные связи – структуру социальной стратификации. Анализ осуществляется с опорой на синтез теоретических концепций и эмпирических данных. Этот синтез способствует формированию целостного представления о динамике социального неравенства и механизмах социальной мобильности.

Для оценки силы взаимосвязей между факторами использовались коэффициенты корреляции Пирсона:

1) между уровнем образования и индексом социальной мобильности $r = 0{,}72$ ($p < 0{,}001$);
2) между культурным капиталом и социальным статусом $r = 0{,}65$ ($p < 0{,}01$);
3) между валовым региональным продуктом на душу населения и степенью удовлетворенности жизнью $r = 0{,}58$ ($p < 0{,}05$).

Все связи статистически значимы, что подтверждает устойчивость выявленных корреляций. Тщательно структурированный процесс сбора информации посредством опросников и специализированных методик обеспечил достоверность результатов. Выводы исследования аргументированно соотносят теоретические положения с эмпирической реальностью. Так, например, подчеркивается, что высокий уровень образования, экономическая стабильность регионов и развитые культурные и социальные ресурсы способствуют улучшению социального положения граждан.

Комплексным объектом исследования является широкий срез населения современной России, включающий представителей различных возрастных, территориальных и социально-экономических групп. Выборка включала N = 1200 респондентов в возрасте 18–65 лет, проживающих в четырех федеральных округах (Центральном, Уральском, Сибирском, Дальневосточном).

1. Метод отбора: стратифицированная случайная выборка по региону и типу населенного пункта (город / село).

2. Тип опроса: комбинированный (онлайн-анкета – 70 %, личное интервью – 30 %).

3. Сроки проведения: январь – февраль 2024 года.

4. Критерии включения: гражданство РФ, возраст 18–65 лет, письменное информированное согласие.

Для достижения репрезентативности выборки респонденты были отобраны с учетом их проживания в городских и сельских условиях, возрастной структуры и образовательного уровня. Означенные параметры опроса позволили отразить многообразие социального опыта и обеспечить объективность выводов, поскольку каждая значимая социальная группа нашла свое представительство в анализе.

Сравнительный анализ социальной дифференциации в современном российском обществе базируется на ряде ключевых показателей, включающих уровень образования, доход,

профессиональный статус, степень удовлетворенности жизнью, индекс социальной мобильности, региональные экономические характеристики, а также степень развития культурного капитала и социальных связей. Собранные данные были переведены в единый 10-балльный формат посредством процедуры нормализации. В рамках данной процедуры исходные значения преобразовывались по формуле, приводящей их к общему оценочному диапазону. Такой метод позволил сравнивать различные аспекты социальной дифференциации в едином измерительном континууме, что подкрепило аналитическую часть исследования и полученные результаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первым этапом исследования было изучение влияния уровня образования на различные аспекты социального положения граждан. Результаты представлены ниже в таблице 1. Каждый столбец отражает показатели для определенной группы, сформированной по образовательным признакам, при этом данные нормированы по единой 10-балльной шкале. Использованная методика нормализации позволила сопоставлять результаты по таким критериям, как средний доход, профессиональный статус, удовлетворенность жизнью и индекс социальной мобильности, что демонстрирует взаимосвязь между качеством образования и социальными перспективами.

Исследование социальной дифференциации показывает, что образование остается не только инструментом личностного роста, но и одним из главных факторов, формирующих социальную стратификацию. Оно влияет не только на уровень доходов и профессиональный статус индивида, но и на возможности его самореализации, уровень его культурного капитала, устойчивость к экономическим и социальным кризисам. В российском обществе образовательные различия предопределяют доступ к ресурсам и степени включенности в различные сферы общественной жизни, что делает этот фактор одним из ключевых в анализе социальных процессов.

Социальная позиция людей с разным уровнем образования различается не только по объективным показателям благосостояния, но и по субъективным оценкам жизненной удовлетворенности. Низкий уровень образования ограничивает возможности выбора — от трудоустройства до повседневных практик. Те, кто не имеют диплома о высшем образовании, сталкиваются с высокими рисками нестабильной занятости, более низкими зарплатами и меньшей защищенностью перед экономическими кризисами. Кроме того, ограниченный доступ к культурным и интеллектуальным ресурсам снижает социальную активность, ограничивая не только экономическую, но и гражданскую самореализацию.

Напротив, высокообразованные группы демонстрируют большие возможности адаптации и социальной мобильности. Высшее образование обеспечивает не только профессиональные навыки, но и определенный уровень социальных связей, знание институциональных механизмов. Всё это позволяет эффективнее выстраивать карьеру. Люди с академическими степенями или дополнительными профессиональными квалификациями чаще, нежели граждане без степеней и без высшего образования, занимают руководящие и экспертные позиции, участвуют в разработке стратегических решений, имеют широкий доступ к социальным и культурным привилегиям.

В то же время образование само по себе не является единственным условием успеха. Его влияние усиливается при наличии других факторов: семейного и культурного капитала, социальной среды, уровня урбанизации. В современных условиях диплом перестает быть гарантией благополучия, уступая место непрерывному обучению и гибкости в освоении новых навыков. Роль образования в социальной дифференциации остается значительной, но его содержание претерпевает изменения. Эти социальные метаморфозы, в свою очередь, требуют

Таблица 1

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уровень образования	Средний доход	Профессиональный статус	Удовлетворенность жизнью	Индекс социальной мобильности
Среднее образование	4,1	2,7	5,4	3,3
Высшее образование	6,4	6,8	7,2	6,7
Послевузовское образование	8,2	9,3	8,1	7,9

переосмысления традиционных подходов к профессиональному и личностному развитию.

Исследование взаимосвязи между уровнем экономического развития регионов и социальной стратификацией позволяет глубже понять причины растущего неравенства между различными социальными группами и выявить важнейшие факторы, формирующие социальную карту России. Разница в экономическом положении регионов напрямую сказывается на социальной структуре, где более благополучные территории становятся центрами концентрации ресурсов, а менее развитые районы сталкиваются с проблемами, связанными с экономической депрессией и усилением социальной дистанции между различными группами населения (табл. 2). Поэтому понимание региональных различий и их влияния на социальное неравенство играет ключевую роль для выработки эффективных стратегий развития и минимизации диспропорций.

В экономически развитых областях ситуация выглядит значительно более благополучно. Стабильные рабочие места, высокий уровень занятости и доступ к качественным социальным услугам обеспечивают высокий уровень жизни. Люди в социально рентабельных регионах чаще, нежели в других географических ареалах, пользуются возможностями для карьерного роста, имеют доступ к образованию и здравоохранению на высоком уровне . Эти опции в совокупности обусловливают жизненную стабильность и способствует формированию гармоничной социальной структуры.

Примером экономического процветания является Центральный федеральный округ. Его экономический и социальный рост значительно снижают неравенство среди населения и формируют сбалансированное общество.

Развитие различных регионов страны характеризуется заметными контрастами, что особенно наглядно проявляется в социальном расслоении. Дальний Восток, испытывающий значительные экономические трудности, демонстрирует тревожную динамику усиления неравенства среди населения. Недостаточный уровень промышленного производства, нестабильные доходы и неуверенность в завтрашнем дне вынуждают значительную часть молодежи покидать родные места в поисках лучших возможностей в экономически более развитых регионах. Такое явление не только подрывает демографическую устойчивость, но и усиливает эффект «утечки мозгов», препятствуя региональному развитию. Особенно остро эта проблема ощущается в отдаленных поселениях, где сочетание экономического застоя и социальной изоляции формирует замкнутый круг бедности, практически не оставляя шансов на позитивные изменения.

В то же время территории Урала и Сибири представляют собой своеобразную переходную зону. На данной географической территории наблюдается смешанная картина. Уральский регион, несмотря на свою промышленную значимость, сталкивается с последствиями перехода к постиндустриальной экономике. Новые экономические условия жизни региона приводят к новым формам социального неравенства. Обладая значительным ресурсным потенциалом, Сибирь по-прежнему страдает от недостаточного уровня доходов и ограниченного доступа к качественным социальным услугам, особенно в небольших населенных пунктах. В таких условиях решение проблемы социального неравенства требует комплексных мер: необходимо не только совершенствовать инфраструктуру и вкладывать инвестиции в новые рабочие места, но также развивать образовательные инициативы, способствующие профессиональной и социальной адаптации местных жителей.

К сожалению, одной только экономической поддержки недостаточно для преодоления регионального дисбаланса. Каждая территория обладает уникальными особенностями, в том числе этнокультурными. Их необходимо учитывать при разработке стратегий социального развития. Для Дальнего Востока приоритетными мерами должны стать масштабная модернизация транспортной и социальной инфраструктуры, активное привлечение инвесторов, а также создание условий, при которых работа в регионе становилась

Таблица 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРАТИФИКАЦИЮ

Федеральный округ	ВРП на душу населения	Уровень занятости	Средний доход	Индекс неравенства
Центральный федеральный округ	9,1	8,7	8,8	8,5
Уральский федеральный округ	8,2	7,4	8,2	7,4
Сибирский федеральный округ	7,3	6,9	7,3	6,8
Дальневосточный федеральный округ	4,5	4,3	4,7	3,9

бы привлекательной альтернативой миграции. Индивидуальный подход к каждой территории позволит не просто сократить уровень социального неравенства, но и заложить основы устойчивого развития регионов. Оно, в свою очередь, способствует гармонизирует экономическое и социальное пространство страны.

Понимание механизмов, влияющих на социальный статус человека, требует обращения к таким жизненно важным общественным категориям, как культурный капитал и социальные связи. В отличие от традиционных экономических показателей, например, уровня дохода или уровня образования, именно культурные и социальные ресурсы способны в значительной степени определять возможности индивида в обществе. Участие в культурной жизни страны, установление и поддержание продуктивных контактов открывают новые перспективы не только в карьере, но и в общем социальном позиционировании различных социальных групп. Активное вовлечение в общественные процессы, а также способность находить и использовать полезные связи становятся решающими для профессионального и личностного роста.

Люди, обладающие развитым культурным капиталом, не просто владеют знаниями в области скусства, науки или литературы, но и умеют эффективно применять их в социальном взаимодействии. Способность адаптироваться к разным ситуациям, выстраивать стратегически важные связи и вовремя использовать возможности позволяет таким людям быстрее достичь успеха, укрепляя свои позиции в обществе. При этом широкий круг знакомств перестает быть лишь средством для общения, превращаясь в ценный ресурс, способствующий развитию профессиональной карьеры и личностного потенциала. Те, кто поддерживает умеренный уровень культурной активности, обладают сравнительно стабильным социальным статусом, но их возможности для быстрого продвижения оказываются более ограниченными. Недостаточно широкие социальные связи и умеренное участие в культурных процессах не позволяют им в полной мере использовать потенциал социальных лифтов, что делает их профессиональную траекторию менее гибкой. Тем не менее такие люди чаще всего занимают уверенные позиции в обществе, пусть и не имея столь значительных перспектив для дальнейшего роста.

Наиболее уязвимой категорией остаются люди, не вовлеченные в культурную жизнь и лишенные развитых социальных связей. Они оказываются в изоляции от значимых профессиональных и общественных возможностей, что серьезно ограничивает их шансы на успешную карьеру и социальную адаптацию к новым перспективным профессиям. Отсутствие контактов и слабая вовлеченность в интеллектуальные и культурные процессы формируют замкнутый круг, где социальное положение человека остается неизменным на протяжении длительного времени. В результате такие индивиды сталкиваются с проблемами не только на уровне личных достижений, но и в более широком общественном контексте, где их роль и влияние оказываются минимальными.

Развитие культурного капитала и расширение круга социальных связей оказываются ключевыми факторами успешной интеграции в общество. Даже минимальная активность в этой сфере способна существенно изменить социальные перспективы человека, обеспечив ему новые возможности для роста и саморазвития. Эти элементы играют роль катализаторов социальной мобильности, позволяя людям не только укреплять свои позиции, но и активно влиять на окружающее общество, формируя более устойчивую и динамичную социальную среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе подтверждена выдвинутая гипотеза: 1) образование остается главным критерием социальной дифференциации: корреляция с мобильностью r = 0,72; 2) региональные экономические различия (ВРП на душу, уровень занятости)

Таблица 3

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА И СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Группа респондентов	Уровень культурного капитала	Интенсивность социальных связей	Индекс социального статуса
Активно участвующие в культурной жизни	8,6	9,1	9,2
Респонденты с умеренным уровнем участия	6,5	6,3	6,9
Респонденты с низкой активностью в культурной сфере	3,9	4,6	4,1

существенно влияют на уровень доходов и удовлетворенность жизнью (r = 0,58); 3) культурный капитал и социальные связи оказывают значимое нематериальное воздействие на социальный статус (r = 0,65).

Одним из ключевых направлений, способных изменить ситуацию с социальной дифференциацией, является устранение образовательного неравенства между регионами. В первую очередь это касается создания условий для равного доступа к современным образовательным ресурсам в сельских и удаленных территориях. Речь идет не только о физической доступности школ, колледжей и вузов, но и о качестве преподавания, наличии квалифицированных педагогов, техническом обеспечении учебного процесса. Так, дети из регионов с низким уровнем экономического развития зачастую лишены возможности получить полноценное образование, что с самого начала ограничивает их шансы на успешную профессиональную реализацию. Программа поддержки сельских школ, внедрение дистанционных образовательных платформ с обеспечением интернет-доступа, мотивационные меры для учителей, работающих в трудных условиях, – всё это может существенно повлиять на выравнивание стартовых возможностей и, следовательно, сократить уровень социальной стратификации в долгосрочной перспективе.

Существующее социально-экономическое неравенство между регионами России требует выработки выверенной и адресной политики регионального развития. Универсальные подходы, часто игнорирующие специфику местных условий, оказываются малоэффективными. Необходимо перейти к модели, при которой каждая территория получает поддержку с учетом ее экономического потенциала, кадровых ресурсов и географических особенностей. Это предполагает как перераспределение бюджетных средств в пользу отстающих субъектов Федерации, так и реализацию стимулирующих мер для бизнеса: налоговые льготы, государственные субсидии, развитие инфраструктурных проектов, способствующих созданию новых рабочих мест. Особое внимание должно уделяться малым и средним городам, которые традиционно оказываются вне фокуса крупных инвестиций. Устойчивое экономическое развитие регионов снижает миграционные потоки, укрепляет локальные рынки труда и следовательно, сокращает межрегиональное социальное неравенство.

Культурный капитал и социальные связи — менее очевидные, но не менее важные факторы социальной мобильности. Развитие культурной среды, особенно в небольших населенных пунктах, должно рассматриваться как инвестиция в социальную устойчивость и внутренние ресурсы общества. Поддержка местных культурных центров, библиотек, музеев, проведение образовательных и творческих программ позволяет не только формировать общее культурное пространство, но и активизировать горизонтальные связи между гражданами. Такие инициативы стимулируют вовлеченность населения в общественную жизнь, расширяют кругозор населения страны, создают условия для обмена опытом и ресурсами. Кроме того, важна цифровая инфраструктура – онлайн-платформы и сообщества, способствующие коммуникации и кооперации людей с общими интересами, независимо от места их проживания. Создание подобных «социальных мостов» укрепляет чувство принадлежности к слоям населения, обладающих достаточным уровнем финансовой культуры и цифровой грамотности, способствует снижению социальной изоляции и увеличивает количество точек входа в активную общественную и профессиональную жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беликова Н. Ю. Ценности современного общества с позиций стратификационного подхода: компаративный анализ // Государственное и муниципальное управление / Ученые записки. 2023. № 4. С. 198–204.
2. Деханова Н. Г., Сушко В. А., Холоденко Ю. А. Детерминанты социального неравенства российских регионов в условиях глобальной цифровой трансформации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4 (182). С. 25–31.
3. Ильинская Е. А., Бирженюк Г. М., Ременюк Н. Р. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4 (108). С. 169–174.
4. Каймаразова А. К. Особенности социальной мобильности молодежи в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 70–74.
5. Труханов В. А. Влияние социально-экономической дифференциации молодежи на ее политическую идентичность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. № 3. С. 331–335.

REFERENCES

1. Belikova, N. Yu. (2023). Values of modern society from the position of stratification approach: comparative analysis. State and Municipal Management. Scholar Notes, 4, 198–204. (In Russ.)
2. Dekhanova, N. G., Sushko, V. A., Kholodnenko, Yu. A. (2023). Determinants of social inequality in Russian regions in the context of global digital transformation. Theory and practice of social development, 4(182), 25–31. (In Russ.)
3. Ilyinskaya, E. A., Birzhenyuk, G. M., Remenyuk, N. R. (2023). Binarnaya oppoziciya «svoj – chuzhoj» v kul'turologicheskom diskurse = Binary opposition "friend or foe" in cultural discourse. Society: philosophy, history, culture. 2023, 4(108), 169–174 (In Russ.)
4. Kaimarazova, A. K. (2024). Osobennosti social'noj mobil'nosti molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve = Features of social mobility of youth in modern Russian society. Social'no-gumanitarnye znaniya, 1, 70–74. (In Russ.)
5. Trukhanov, V. A. (2024). Infl uence of socio-economic diff erentiation of youth on its political identity. Saratov State University. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 24(3), 331–335. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Сергей Владимирович
соискатель кафедры социологии
Московского государственного лингвистического университета
старший преподаватель
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
ORCID: 0009-0001-5618-1248 ; SPIN: 2929-6816

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popov Sergej Vladimirovich
PhD Student
Department of Sociology
Moscow State Linguistic University
Senior Lecturer at Moscow University of Finance and Industry "Synergy"
ORCID: 0009-0001-5618-1248 ; SPIN: 2929-6816

Статья поступила в редакцию	24.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	20.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	04.06.2025	accepted for publication